

—

Узнав, что Ши Чжу ждёт двойню, Лю Цин стала ещё более осторожной. Она приходила к Ши Чжу каждый день. Считая, что Ши Чжу слаб и ему нужно больше питания, а Ди Хэн не умеет готовить, она полностью взяла на себя готовку. Теперь Ши Чжу и его муж почти не разжигали огонь дома. Каждый день Ши Чжу завтракал, потом приходила тётя, и они вместе уходили на обед.

Она никак не ожидала, что издали увидит семерых человек — один, два, три, четыре, пять, шесть, семь — прижавшихся к стене дома Ди Хэна.

Лю Цин поспешила к ним и обнаружила, что все это были знакомые.

Тётушки, прильнувшие к стене, внезапно испугались, и с громким *плюх-плюх* попадали со стены. К счастью, стена была невысокой, а зимой все были тепло одеты, так что им не было больно.

Однако их тела онемели от холода, и они, охая, лежали на земле, не в силах подняться. К тому же им было очень совестно.

«Цуй Хуа, Гуй Хуа, что вы тут делаете?» — Лю Цин подошла к ним, нахмурившись, и строго спросила.

Она даже не подумала им помочь. Все они были сплетницами в деревне. Хотя они не были злыми, то, что они всем скопом подслушивали у стены её племянника, было просто возмутительно.

«Лю Цин, не сердись, мы... мы просто...» — Цуй Хуа не знала, как объяснить, почему они все лежали под чужой стеной. Она бормотала и не могла ничего внятно сказать.

Глядя на неё, Лю Цин всё поняла. Она предупредила их, что если поймают их ещё раз, то пойдёт прямо к их свекровям и расскажет обо всём.

В конце концов, под испепеляющим взглядом Лю Цин, вся группа спешно убралась восвояси.

Во дворе.

Ши Чжу надулся и сердито смотрел на мужчину, который лепил снежный ком. Они договорились, что он будет лепить снеговика, но что в итоге? После того, как Ши Чжу сходил в туалет, ему было приказано сидеть и смотреть, как мужчина играет со снегом, с угрозой, что если он не послушается, то будет сидеть дома постоянно.

Ши Чжу хотел воспротивиться, но его тонкие руки, ударявшие по твёрдому телу мужчины, были бесполезны, словно почесывание.

Мужчина даже заявил, что они «единое целое», и поэтому, если он сам играет, то это всё равно, что играет Ши Чжу.

Ши Чжу хотел рассердиться, развернуться и уйти, но его глаза никак не могли оторваться от того, как белый снежный ком постепенно принимает форму в руках мужчины.

Какой же я бесхребетный, упрекнул себя Ши Чжу.

Но, видя, как постепенно создаётся милый снеговик, в сердце Ши Чжу рождалась радость. Однако, вспомнив, что он должен злиться, он сохранил серьёзное выражение лица, строго глядя на снеговика.

Как только Лю Цин вошла во двор, она увидела двух людей, стоящих там в жуткой атмосфере, их лица были такими же холодными, как погода, пробирающими до костей.

«Что тут случилось? Почему ты сердишься?» — Лицо её племянника всегда было холодным, но Ши Чжу обычно улыбался, а теперь он ещё и беременный. Лю Цин поспешно спросила, и её пронизательный взгляд тут же устремился на Ди Хэна.

Ди Хэн был беспомощен. Он всё ещё не мог уговорить свою маленькую жену. Из-за того, что он не разрешал ему играть в снегу, малыш всё время капризничал, его лицо было холодным, и он не позволял Ди Хэну прикасаться к себе.

А теперь пришла тётя, и стало ещё хуже.

Действительно, ледяное лицо Ши Чжу мгновенно превратилось в обиженное. Он надул губы, а его сияющие большие глаза увлажнились, словно в них была вода.

«Тётя, Ди Хэн обижает меня! Он пообещал мне, что я буду лепить снеговика, а потом не только не дал мне играть, но ещё и играл сам передо мной, и заставил меня смотреть!»

Ши Чжу, получив поддержку, тут же расплакался, бесцеремонно искажая факты прямо перед Ди Хэном, чтобы пожаловаться.

Не успел Ди Хэн объясниться, как Лю Цин расширила глаза и с видом, полным разочарования, сказала: «Ты же знаешь, что он сейчас не должен расстраиваться, а ты специально его дразнишь! Мало того, что сам играешь, так ещё и хвастаешься перед ним! Ты меня до смерти доведёшь!»

Лю Цин полностью встала на сторону Ши Чжу и устроила своему племяннику настоящий разнос.

Закончив, она успокоила дыхание и, повернувшись к Ши Чжу, снова стала доброй пожилой женщиной.

«Пусть Сяо Чжу играет в снегу, если ему хочется. Просто присматривай за ним».

В конце концов, под присмотром тёти и мужа, Ши Чжу скатал два маленьких шарика и слепил крошечного, с ладонь, снеговика, прислонив его к большому снеговика, сделанному мужчиной.

Ши Чжу, будучи слишком занят своим гневом, не слышал ни звука падения тётушек со стены, ни их ссоры снаружи.

Лю Цин, подумав, рассказала об этом только племяннику, чтобы Ши Чжу не волновался во время беременности.

После ужина в доме тёти, Ди Хэн осторожно, медленно, повёл Ши Чжу домой.

Снег на дороге был утоптан прохожими, и глиняная дорога была покрыта толстым слоем скользкого снега.

Ши Чжу внезапно захотел опуститься на корточки и попросить мужчину тянуть его за руки,

чтобы медленно скользить. Это тоже своего рода катание на лыжах!

Когда он был в самом разгаре веселья, внезапно из кустов неподалёку раздался тихий скулящий звук.

Услышав этот звук, Ши Чжу тут же подумал о чём-то не научном, и волосы на его теле встали дыбом.

«Что случилось?» — Ди Хэн, держа жену за руку, удивился, когда весёлый смех позади него внезапно стих.

«Тише, ты слышишь, что это за звук?» — Ши Чжу приложил указательный палец к губам, призывая мужчину прислушаться.

«Похоже на животное?» — сказал Ди Хэн, послушав некоторое время.

«Правда?»

«Мм, похоже на собаку», — Ди Хэн направился к обочине и начал внимательно осматривать местность.

Ши Чжу, полный напряжения, следовал за ним, не мигая, боясь, что какая-то нечисть может навредить его мужу.

Они прошли четыре-пять метров и увидели небольшую яму. Скуление доносилось именно оттуда.

Ди Хэн отмахнул толстый слой снега, который легко слетел, открыв взгляду маленького чёрного щенка.

Щенок только что открыл глаза, был размером всего лишь с ладонь Ди Хэна. Он лежал в яме, дрожа от холода, глаза были закрыты, и он издавал тихие хныкающие звуки.

Увидев маленького щенка, Ши Чжу мгновенно смягчился. Глядя на его жалкий вид и онемевшее от холода тело, он протянул руку, чтобы поднять его, но две большие руки опередили его, легко подняв щенка.

«Будь осторожен, нежно, нежно», — щенок был таким маленьким, и Ши Чжу испугался, что мужчина может случайно его травмировать.

Щенок был полностью замёрзшим, и нужно было срочно бежать домой, чтобы спасти его. Ши Чжу, получив обещание от мужчины, больше ничего не говорил и ускорил шаг, направляясь домой.

Добравшись домой, они разожгли огонь в очаге. Ши Чжу нашёл старую, дырявую, но не выброшенную одежду и постелил её на пол, положив щенка недалеко от огня.

Видя, что мужчина не позволяет ему самому прикоснуться к щенку, Ши Чжу мог только руководить. Он велел мужчине растирать тело щенка, чтобы согреть его. Он помнил, что так делают с обмороженными людьми. Он не знал, поможет ли это щенку, но решил попробовать, надеясь на чудо.

Убедившись, что мужчина делает всё правильно, Ши Чжу, держась за поясницу и выпятив живот, медленно пошёл на кухню, чтобы вскипятить горячей воды для щенка.

Когда мужчина закончил растирание, Ши Чжу принёс миску с тёплой водой и поднёс её к пасти щенка. Как только вода оказалась у рта, щенок высунул язык и стал жадно лакать.

Ши Чжу беспокоился, что щенок не будет пить, но, увидев, как активно он пьёт, он улыбнулся.

Ши Чжу протянул руку и нежно погладил тело щенка. Он был худым, но его мех был гладким и приятным на ощупь.

Светло-зелёное сияние вышло из его ладони и, словно капля дождя, упало на щенка и исчезло.

Хотя они уже объяснились, Ди Хэн впервые видел, как его маленькая жена использует свою силу. Его глаза слегка расширились.

Он видел, как щенок, который выглядел вялым, мгновенно оживился, и его круглые чёрные глаза наполнились светом.

Ди Хэн был глубоко потрясён, и в то же время им овладел сильный страх.

Этот страх заставил его крепко обнять свою маленькую жену. Только так, крепко прижимая его к себе, он мог убедиться, что этот человек действительно принадлежит ему, что он не уйдёт и искренне хочет жить с ним.

К счастью, Ши Чжу закончил лечение щенка, поэтому не обратил внимания на внезапное объятие мужа. Он лишь с улыбкой смотрел на щенка, который удобно лежал на полу.

«Давай дадим тебе имя. Раз ты вошёл в наш дом, ты теперь наша собака. Как бы тебя назвать?» — Ши Чжу сидел на коленях мужчины, немного озадаченный.

Увидев, что щенок весь чёрный, его глаза загорелись.

«Я знаю! Как насчёт Уголёк? Красиво? Тебе нравится?» — Ши Чжу с нетерпением посмотрел на щенка.

Щенок ответил взаимностью, издавая тихие звуки, словно соглашаясь с Ши Чжу.

«Ай, похоже, тебе тоже нравится. У тебя прекрасный вкус», — Ши Чжу похвалил щенка, а заодно и себя.

Ди Хэн, обнимая жену, сидящую на его коленях, тоже слегка улыбнулся, и в его глазах появился тёплый, искрящийся смех.

С этого дня Уголёк поселился в доме Ши Чжу. Всего за несколько дней, благодаря кормлению Ши Чжу, его маленькое тело округлилось, и он немного подрос. Он совсем не был похож на того худого и жалкого щенка, которого они выбрали.

Время летело быстро, и прошло около десяти дней.

Наступил день Лаба*.

[*Праздник Лаба (кит. 臘八) — традиционный китайский праздник, отмечается 8-го числа 12-го месяца по лунному календарю и означает начала периода приготовления к китайскому Новому году. «Ба» — по-китайски означает «восемь», «Ла» — название двенадцатого месяца.]

Ши Юнь был дома на каникулах. Он держал в руке что-то непонятное и дразнил Уголька, играя

с ним.

Пухлое тело Уголька прыгало, пытаясь схватить то, что было в руке Ши Юня, но Ши Юнь был хитёр: каждый раз, когда Уголёк почти хватал игрушку, он слегка поднимал руку, и лапка Уголька промахивалась.

Но он не сдавался. Его круглые чёрные глаза пристально следили за рукой Ши Юня. Видимо, он серьёзно обдумывал, как провести следующую атаку.

Ши Чжу, видя, как гармонично играют человек и собака, не стал их беспокоить.

Он был на кухне с мужем, готовя ингредиенты для каши Лаба.

По легенде, День Лаба связан с обычаем «Изгнания злых духов красными бобами». Один из Пяти Императоров, Чжуань Сюй, имел трёх сыновей, которые после смерти превратились в злых духов, пугавших детей. В древности люди были суеверны и боялись призраков, считая, что болезни и слабость вызваны злыми духами. Эти духи не боялись ничего, кроме красных бобов, отсюда и пошло выражение «Изгнание злых духов красными бобами».

Поэтому в восьмой день двенадцатого лунного месяца (Лаба) варят кашу из красных и мелких бобов, чтобы изгнать болезни и встретить удачу.

В доме было достаточно всех необходимых ингредиентов, и Ши Чжу добавил ещё несколько. Получившаяся каша Лаба была особенно густой и сладкой.

—

<http://bllate.org/book/12838/1131729>